

И.А. ИЛЬИН О ПАТРИОТИЗМЕ КАК ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ КАЧЕСТВЕ ЛИЧНОСТИ

А. ГОСТЕВ, Н. БОРИСОВА

Сегодня для понимания происходящего на планете особую значимость обретает осмысление патриотизма с духовно-нравственных позиций. Именно такой подход позволяет бить тревогу — человечество может потерять своё многообразие. Под лозунгом перемен в мире происходит разрушение национально-культурных традиций, подчинение народов наднациональным целям и ценностям. Идеи нового мироустройства предполагают формирование наднационального планетарного управления (о мировом правительстве уже говорится достаточно прямо) и, соответственно, потерю традиционными государствами своего реального политического суверенитета, экономическое ослабление национальных экономик (вплоть до захвата контроля над природными ресурсами стран), культурную (и религиозную) унификацию с потерей укоренённости в национальной культуре и утратой людьми чувства национальной идентичности.

Исследователь темы патриотизма должен исходить из понимания того, что в России на область национального самосознания людей не случайно направлен мощный информационно-психологический удар. Наднациональный контроль легче осуществить, если патриотические ценности утрачены и размыты, если культивируется комплекс вины за историческое прошлое страны¹.

Также раскрытие темы статьи предполагает осознание того, что со словом «патриот» многие люди связывают негативные представления, чувства. И это происходит не только в силу развиваемой в течение вот уже более 20 лет манипуляции сознанием, в силу навязывания такого негатива, но и потому, что понятие «патриотизм» не рассматривается и не обосновывается в психологии как *духовно-нравственное качество личности, способное противодействовать негативным тенденциям в мире и в нашей стране. Патриотизм — это любовь к Родине и уважение к другим культурам и народам.* В статье предпринимается попытка рассмотреть понятие патриотизма именно в таком прочтении, привлекая для этого и психологическое знание, и историко-психологические данные — творческое наследие выдающегося отечественного мыслителя И.А. Ильина.

В качестве предваряющего замечания отметим, что понимание социально-политической, экономической, идеологической подоплёки, а главное — *духовной* сущности происходящих в мире процессов, выводит исследователя на изучение иллюзий восприятия социально-политических явлений, связанных с утратой критериев истинного прогресса человечества, которые невозможны вне нравственного и религиозного измерений (Гостев, 2007, 2008).

Образы во внутреннем мире человека, актуализируясь и проецируясь вовне, формируют действительность. Соответственно, патриот как духовно-нравственная личность обладает следующими качествами: а) стремится преодолеть иллюзорность восприятия социальной реальности, в частности, отно-

¹ Об идеологии Нового мирового порядка см.: Кара-Мурза, 2000; Панарин, 2000, Гостев, 2008, Грачева, 2010, 2011.

² Здесь укажем на святоотеческое знание о закономерностях духовно-нравственного прельщения (искажение отражения духовных смыслов), которое может быть перенесено на уровень социального восприятия (Гостев, 2007, 2008). При изучении психологии патриотизма в этой связи следует рассматривать восприятие людьми возрастающей апо-стасийности мира — отхода человечества от духовных законов жизни.

сительно и «искренних социальных утопий», и «апокалиптических ожиданий» (например, это относится к «восторженно-оптимистичным» представлениям о наступлении эры «рая на земле» (пусть с некоторыми проблемами переходного периода), к эсхатологическим пессимистическим образам высококризисных моментов в будущем)); б) ориентируется на баланс интегративных тенденций в мире и сохранения национально-культурного разнообразия человечества; в) распознаёт многоаспектную подмену духовных смыслов²; г) различает *глобализацию* — как процессы усиления взаимозависимости (в первую очередь, экономического плана) стран, культур — и *глобализм*, т.е. *проект* по претворению в жизнь элитарного мироустройства для «золотого миллиарда», и, соответственно, понимает антиглобалистические установки как протест человека против «новой демократической тоталитарности» как ответ на предчувствуемый «шок нового мира». Патриотическое сознание требует исследования представлений людей о мировой *политике*: а) о реальности суверенитета государств; б) о геополитических центрах силы, включая «теневые»; в) об оппозиции «стран золотого миллиарда» и «стран-изгоев»; г) о «демократии» и «защите прав человека» как «дымовой завесе» установления нового мироустройства.

Изучение представлений о *духовно-нравственной сфере* помогает патриотическому сознанию видеть, что на планете идёт многоплановая борьба мировоззрений (скрытая и явная) и что она направлена на разрушение отечественной традиции. Неприемлемо для патриота, носителя нравственных качеств, и *«общество тотальной Сети»*, предполагающее коренную реорганизацию социального управления, итог которой уже получил название «компьютерного концлагеря». Патриотическое сознание должно понимать причины *планетарных угроз* — вплоть до масштабных войн, возникающих при перекройке мира и переделе его ресурсов.

В статье не представляется возможным приводить дополнительные иллюстрации того, в каком смысле тема патриотизма как качества духовно-нравственной личности является теоретически и практически значимой для психологической науки. Поэтому посмотрим на то, насколько данная тема привлекла внимание психологии.

К сожалению, проблема патриотизма практически исчезла из поля зрения психологов. Не раскрыта отнесённость патриотизма к духовно-нравственной сфере человека. Одним из немногих исключений является работа В.А. Кольцовой и В.А. Соснина (Кольцова, Соснин, 2005). В.А. Кольцова и В.А. Соснин отмечают, что концепция патриотизма в общественных науках восходит к теории *этноцентризма* У. Самнера, которая базируется на принципе борьбы за существование между людьми и группами. Носителями этноцентризма являются сообщества, объединяемые по этническим, религиозным, социальным и другим признакам. Они рассматривают себя как «мы», а всех остальных как «они». Позитивные характеристики своей группы подчёркиваются и преувеличиваются; показатели других групп и их членов оцениваются по стандартам собственной группы и часто принижаются.

Говоря о *национальном самосознании*, В.А. Кольцова и В.А. Соснин подчёркивают процесс осознания человеком самого себя в единстве со своей национальной/этнической общностью по общими признакам: происхождению, культуре, языку, территории и т.д. Самосознанию нации свойственны стремление к сохранению этих общих признаков (и через них — своей самобытности и це-

лостности), готовность защищать их и в то же время способность ассимилировать полезное новое (на почве своей культуры). При таком типе национального самосознания его носители признают право всех «других» на их самобытность, ценность и т.п. Подобное самосознание составляет основу нормального, здорового чувства *патриотизма*, отражающего верность и преданность своей общности, а также чувств, которые включают в себя принятие и уважительное отношение к представлениям и образу жизни других общностей. Патриотизм, следовательно, — одна из базовых составляющих национального самосознания, выражающаяся в чувстве любви, гордости и преданности своему Отечеству, его истории, культуре, традициям и быту, в чувстве нравственного долга его защиты, а также в признании самоценности других сообществ, в осознании их права на самобытность и существование без конфронтации друг с другом.

Но национальное самосознание может включать в себя образ превосходства над другими этнонациональными образованиями, осознание и переживание того, что «мы» лучше, умнее, сильнее, чем «они». Следовательно, «они» должны либо сами повторять то, что «мы» делаем, во что «мы» верим, либо принимать от нас то, что «мы» предлагаем, и даже подчиняться, если «они» не понимают пользы, которую несём «мы». Такое самосознание и составляет сущность этноцентризма, в основе которого — чувство превосходства, усиленное политическими и идеологическими установками.

Понятие *национализм* для одних людей оказывается синонимом *патриотизма* с положительной нравственной оценкой. Такой национализм выступает как осознание общности со своим национальным целым и как естественная любовь к Отечеству с одновременным уважением и признанием права на национальную самобытность других национальных сообществ. Для других людей национализм выступает как извращённая форма национального самосознания в претензии на исключительность.

В этих двух подходах к определению национализма следует разводить два понятия — «*национализм*» и «*шовинизм*», отражающие формы национального сознания, однако существенно различающиеся по своему содержанию, проявлениям и последствиям. Таким образом, национализм и патриотизм имеют общий исходный пункт — преданность своей социальной общности (этнической, национальной), привязанность к ней. Но затем в зависимости от того, как эта преданность воспринимается и реализуется в конкретных действиях, развиваются две системы социально-психологических установок, которые по-разному определяют характер отношений между людьми как представителями различных сообществ. В одном случае они строятся на основе взаимоуважения и равенства, в другом — определяющими являются враждебность, стремление к превосходству.

Следует учитывать ряд важных составляющих патриотизма и условий его воспитания. Патриотизм как сложное интегральное психологическое и социально-психологическое явление включает три аспекта: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. В когнитивной области необходимо ориентировать систему образования и воспитания, СМИ, пропагандистский аппарат государства на формирование у российских граждан знаний о героических страницах истории и богатейших культурных традициях России, самоотверженной борьбе её народа за сохранение государственной независимости страны, о подвигах патриотов-соотечественников. В эмоциональной области необходимо

способствовать формированию чувства любви к Родине, гордости за её богатейшую культуру и историческое прошлое, оптимизм относительно перспектив развития России. В поведенческой сфере необходимо формирование общественно ориентированных форм поведения, готовности учитывать интересы общества, государства. Критерием сформированности патриотизма выступает способность действовать на основе общественно значимых ценностей. Необходим переход от знания о достоинствах объекта патриотических чувств к развитию глубоко личного позитивного отношения к нему и к формированию патриотических убеждений как основы мировоззрения, привычки через их призму оценивать социальные события и реагировать на них.

Итак, патриотизм определяется В.А. Кольцовой и В.А. Сосниным как чувство ценности и необходимости для жизни каждого человека его включения в большую целостную индивидуальность народа и, с другой стороны, как инстинкт самосохранения народной индивидуальности и самобытности. Это та духовная сила, которая поддерживает единство народа — национальную культуру и религию, историческую традицию, неприкосновенность территории. Поэтому угасание патриотизма выступает признаком кризиса социума, а его разрушение — это путь уничтожения народа. Патриотизм — многогранное явление, представляющее сложный комплекс свойств и характеристик, по-разному проявляющихся на различных уровнях функционирования социальной системы. На уровне же отдельного человека патриотизм может быть отнесён к области высших чувств и устойчивых личностных особенностей (ценностей, убеждений и др.).

Как сложное интегральное личностное образование патриотизм включает: бескорыстное служение Родине, идентификацию личных интересов с интересами Отечества, патриотические чувства, гордость за культуру и достижения своего народа, наличие активной гражданской позиции, готовность отстаивать интересы Родины, действовать во имя её благополучия и признавать её в качестве высшей, главной ценности и др.

В раскрытии темы патриотизма как духовно-нравственного качества личности укажем на этнофункциональный подход (Сухарев, 2008), который вводит понятие «этнически маргинальной личности». У данного типа личности стереотипы поведения, ценности и др., относящиеся к различным этническим системам, находятся в противоречии, и приводят к психосоматическим, психопатологическим проявлениям. Задачей воспитания является передача содержания *конкретной культуры, а не абстрактного культурно-исторического опыта*. Содержание обучения также должно быть согласовано с традиционной культурой региона рождения и проживания детей.

Таким образом, психологической науке следует идти в глубь осмысления именно *духовно-нравственных основ патриотизма*, не игнорируя и фактор религиозного сознания/самосознания.

Теоретико-методологической помощью на этом пути выступает психологическое наследие выдающегося отечественного философа И.А. Ильина (Борисова, 2009; Борисова, Гостев, 2010, 2011). В развитии философских идей Ильина, послуживших фундаментом его психологического наследия, важного для раскрытия темы духовных основ патриотизма, выделяют два этапа. Первый отмечен интересом к политологии, праву, социологии, философии, антропологии. Второй период его жизни начался после высылки из страны в 1922 г. и характеризуется обраще-

нием к предметам, составляющим сердцевину русской религиозно-философской мысли. В центре познавательных интересов выдающегося мыслителя встали проблемы России, её истории, вопросы нравственного, духовно-религиозного становления личности, выбора человеком жизненной и гражданской позиции. Рассматривая все эти проблемы, И.А. Ильин показал глубину отечественной духовной традиции, её особую роль в раскрытии духовно-нравственной сферы человеческого бытия. Соответственно, сам философ всей своей жизнью показал себя как истинного патриота своей Родины.

Поскольку центральным понятием в наследии мыслителя является понятие «духовная личность», идеи И.А. Ильина способны обогатить проблематику патриотизма именно духовно-нравственным подходом. Духовная личность обладает высоконравственным патриотизмом. С этих позиций и надо подходить к мыслям философа по проблематике национального сознания.

Тема становления национального сознания/самознания занимает значительное место в наследии философа. Русские люди, как утверждает мыслитель, должны, в первую очередь, научиться русскому национальному самосознанию. И.А. Ильин концептуально-терминологически разводит понятия «национальное самосознание» и «национальное самочувствие». Сначала в России сформировалось национальное самочувствие, главенствующую роль в котором занимала вера. Вера охватывала все сферы жизни, а потому «всё было знаком веры» — обряд, семейный уклад, форма власти, праздники, быт, национальное одеяние. Переход России к национальному самосознанию начался после эпохи Петра I. Русскому человеку предстояло внести христианский дух в создание своей светской цивилизации — в науку, искусство, в правосознание и государственности и др. Ростки национального самосознания в России начали просматриваться только в XIX в., но революции XX века говорят о том, что *духовное самосознание* в ней помрачилось. К тому же ослаб *инстинкт национального самосохранения*. «Народ с колеблющимся инстинктом национального самосохранения и помраченным духовным самосознанием — не может отстаивать свою жизнь на земле <...>. Народ должен чувствовать в <...> глубинах своей души своё единство, свою неразрывную связь и сопринадлежность, свою самобытность и духовную драгоценность своего своеобразия перед лицом Божиим; он должен чутя своё «мы» и его величие; он должен верить в свои силы, в свою правду и свою богоблагословенность» (Ильин, 1999, с. 320).

По замечанию И.А. Ильина, Россия перед революцией оскудела силою духа. В стране «крепла наука, цвели искусства». Но во всём этом не было зрелого самосознания, не хватало *национального воспитания и характера*. «В России было множество хороших и добрых людей; но хорошим людям не хватало характера, а у добрых людей было мало воли и решимости. В России было немало людей чести и честности; но они были рассеяны, не спаяны друг с другом» (Ильин, 1993а, с. 268).

Но И.А. Ильин пророчески предвидел крах строительства коммунизма в нашей стране. Он был сыном Отечества, который никогда не терял надежды на возрождение России и своим творчеством создавал бесценное теоретическое основание для будущей практической работы (Пивоваров, 2007, с. 5). Мыслитель указывал, что Новой России предстоит выработать новую систему национального воспитания и именно «от верного разрешения этой задачи будет зависеть её будущий исторический путь» (Ильин, 1993б, с. 179).

И.А. Ильин подчёркивает роль национальной культуры в воспитании ребёнка. Воспитание детей — это пробуждение их к национальному духовному опыту. Всему вызывающему в ребёнке восхищение, преклонение, нравственные (великодушие, понятие о чести и проч.) и эстетические чувства, любознательность, жажду подвига и т.п., — желательно быть национальным. Детям полезно почуять в себе «кровь и дух своих русских предков и принять любовью и волею всю историю, судьбу, путь и призвание своего народа; чтобы их душа отзывалась трепетом и умилением на дела и слова русских святых, героев, гениев и вождей. Получив в дошкольном возрасте такой духовный заряд и имея в своей семье живой очаг таких настроений, русские дети, где бы они ни находились, развёрнутся в настоящих и верных русских людей» (Ильин, 1996, с. 202). Люди, как утверждает И.А. Ильин, связаны в единую нацию и создают единую Родину в силу подобия их *духовного уклада*, который вырабатывается исторически из «эмпирической данности»: внутренней (раса, темперамент, душевные способности и т.д.) и внешней (природа, соседи и т.д.). Внутренняя и внешняя «эмпирическая данность», полученная народом от Бога и исторически сформированная, должна быть «проработана» духом.

Это одухотворение у каждого народа совершается своеобразно, но в результате возникает единый *национально-духовный акт*. В каждом народе по-своему вступают в брак, рожают, болеют, умирают, трудятся, отдыхают, рассуждают и доказывают; по-своему строят дома и храмы; по-своему молятся и т.д. У каждого народа свои чувство права и справедливости, дисциплина, представление о нравственном идеале, политическая мечта, «государственный инстинкт» (там же, с. 190).

Осмысляя сущность *национального единения людей*, И.А. Ильин приходит к выводу, что самое глубокое единение людей возникает из их духовной однородности, из сходного душевно-духовного уклада, из сходной любви к единому и общему, из «единой судьбы, связующей людей в жизни и смерти», из одинакового созерцания, из единого языка, из «однородной веры и из совместной молитвы» (Ильин, 2004, с. 55). Национальное чувство создаёт единение людей в духе и любви и прикрепляет сердца к высшему на земле — к дарам Духа, даруемым каждому народу и по-своему претворяемым им в истории, в культурном творчестве.

Национальный характер народа определяется его творческой *обращённостью к сфере божественного*. Этим каждый народ утверждает своё бытие. «Всей своей историей, всей культурой, всем трудом и пением своим каждый народ служит Богу, как умеет; и те народы, которые служат Ему творчески и вдохновенно, становятся великими и духовно ведущими народами в истории» (Ильин, 1993а, с. 363). И каждый народ осуществляет этот процесс по-своему, имеет свой священный путь. «Путь особенный национальный <...> путь не мнимый, а истинный, приводящий, открывающий и дарующий, и постольку для всех народов и времён — призывный, и научительный, и строящий. Он обретается и прокладывается из поколения в поколение, ценою вековых исканий, ценою падений и неудач, ценою с виду неосмысленных страданий» (Ильин, 1999, с. 244).

Этот путь создают те, кто в верности Божественному, утверждая свой личный характер, осуществляет «*духовный ритм своего народа*», указывает ему верный путь. Утратить этот путь — значит погубить свою духовность и погибнуть. Пребывая же в этом ритме, народ духовно растёт и процветает, «не влачится за колесницей истории, а правит ею». Эти мысли особенно актуальны сегодня в России, гражданам которой предлагают согласиться с её переписанной, а потому ложной историей.

И.А. Ильин подчёркивает, что каждая нация вычерчивает свой особый *идеал человеческого облика*. Этот идеал открывается каждому народу не через отречение от национальных черт, а через их принятие и целостное одухотворение. Идеал — не отвлечённая схема, «которая уходит в пустоту и возносится только потому, что пренебрегла живым содержанием». Такой уход осуществляется фантазией и создаёт мертвую абстракцию. Только слабый дух мечтает об «общечеловеческом» идеале, минуя «национальный ритм». И.А. Ильин подчёркивает, что каждая нация вычерчивает свой особый *идеал человеческого облика*. Этот идеал открывается каждому народу не через отречение от национальных черт, а через их принятие и целостное одухотворение. Идеал — не отвлечённая схема, «которая уходит в пустоту и возносится только потому, что пренебрегла живым содержанием». Такой уход осуществляется фантазией и создаёт мёртвую абстракцию. Только слабый дух мечтает об «общечеловеческом» идеале, минуя «национальный ритм».

Для истинного патриотизма характерна не простая приверженность к внешней обстановке и к формальным признакам быта своего народа, но *любовь к его духу*. Истинный патриот исходит из признания *объективного достоинства*, присутствующего его Родине. Патриотизм рассматривается И.А. Ильиным как *любовь к Родине*, которая является духовной реальностью, воспринимаемой духовным опытом. Любить Родину — значит любить в ней то, что действительно заслуживает любви.

В этой связи особо значима идея И.А. Ильина о том, что для обретения «чувства Родины» человеку нужно обрести личную духовность. Именно это поможет избежать попадания в ловушку национального шовинизма. Чувство Родины, нравственный патриотизм — это глубокая уверенность в том, что «мой народ тоже получил дары Духа Святого», принял их, творчески претворил. Народ должен отстаивать свою жизнь как драгоценную духовную «самосиянность». Патриот принимает многовековое творчество своего народа как отправной пункт своего собственного творчества.

И.А. Ильин особо подчёркивает значимость *инстинкта национального самосохранения*, который должен бодрствовать в народе, а не дремать. Этот социальный инстинкт помогает преодолевать кризисы в обществе. В инстинкте национального самосохранения философ подчёркивает роль духовного начала. Однако многие недооценивают всю важность вопросов национальной безопасности страны, будучи убаюканными разговорами о создании различных систем коллективной безопасности в мире (Грачева, 2010, 2011).

Вслед за И.А. Ильиным отметим, что природные, исторические, кровные и бытовые связи должны приобрести духовное значение, которое сделает их достойным предметом патриотической любви. Тогда они наполняются для человека внутренним священным значением. Люди воспринимают через них «как бы тело или жилище, или колыбель, или орудие и средство, или материал для духа», но не только для своего, а «для духа своих предков и своего народа» (Ильин, 1996, с. 178). Когда человек так воспринимает духовную жизнь и духовное достояние своего народа, он обретает Родину и становится истинным патриотом. Такая личность совершает *акт духовного самоопределения*, которым она отождествляет «в целостном и творческом состоянии души» свою судьбу с духовной судьбой своего народа. Для того чтобы любить Отечество, его необходимо найти и «реально испытать». И.А. Ильин отмечает, что это испытание даётся большинству людей без поисков, в результате естественно и незаметно слагающейся привычки к окру-

жающим условиям жизни. Поэтому духовная сущность патриотизма остаётся очень часто неосознанной: любовь к Родине существует в душах в виде «неразумной, предметно неопределённой склонности». Человек может прожить всю жизнь в пределах своего государства — и не обрести своей Родины; его душа будет «патриотически пустынна и мертва», и эта неудача приведёт его к своеобразному «духовному сиротству», к творческой беспочвенности и бесплодности. «В современном мире есть множество таких несчастных безродных людей, которые не могут любить свою Родину потому, что инстинкт их живёт лично-эгоистическим или эгоистически-классовым интересом, а духовного органа они лишены» (Там же, с. 175).

Обретение Родины есть акт духовного самоопределения, указывающий человеку его собственную творческую почву и обуславливающий поэтому духовную плодотворность его жизни. «Слияние патриота с Родиной ведёт к чудесному и плодотворному отождествлению их духовных энергий. В этом отождествлении духовная жизнь народа укрепляется всеми силами патриота, а патриот получает неиссякаемый источник творческой энергии во всенародном духовном подъёме; и это взаимное питание, удесятая сила, даёт человеку непоколебимую веру в его Родину» (Ильин, 1994, с. 332).

По убеждению И.А. Ильина, «национально-русский» духовный акт сложился под влиянием четырёх великих факторов: природы, славянской души, православной веры и исторического развития. Ведущим формирующим фактором национальной культуры является религиозно-духовный фактор — православие. Эту веру И.А. Ильин считает главной и определяющей «на судьбоносных путях» русского народа, так как она духовно руководила народом в течение столетий, закладывая основания его культуры в прошлом и для будущего. Исследователи творчества И.А. Ильина отмечают, что его заслугой является не только рассмотрение русской культуры как целостности в контексте христианства (причём сделал он это одним из первых), но и смелое осмысление православной природы национального русского самосознания. Постигание русской культуры как культуры православной И.А. Ильин считал принципиальным условием адекватного понимания особенностей развития России, её проблем в истории. Знать Россию — значит идентифицировать православную культуру, постигать драгоценное своеобразие православия, понимая его мировой смысл и его творческое значение для всей русской культуры. Незнание православной культуры России было, по мнению мыслителя, причиной бед Отечества и главной его трагедии — революции.

По мысли И.А. Ильина, средний европеец стыдится искренности, совести и доброты как «глупости»; русский, наоборот, ждёт от человека прежде всего доброты, совести и искренности. Философ отмечает, что европейское самосознание формально чёрство и уравнительно; русское — бесформенно, добродушно и справедливо. «Европеец, воспитанный Римом, презирает про себя другие народы и желает властвовать над ними; за то требует внутри государства формальной «свободы» и формальной «демократии». Русский человек всегда наслаждается естественной свободой своего пространства, вольностью безгосударственного быта и расселения и нестеснённой своей внутренней индивидуализации; он всегда удивлялся другим народам, добродушно с ними уживался и ненавидел только вторгающихся паразитов; он ценил свободу духа выше формальной правовой свободы, —

и если бы другие народы его не тревожили, не мешали ему жить, то он не брался бы за оружие и не добивался бы власти над ними» (Ильин, 1993б, с. 64).

И.А. Ильин указывает, что духовное сокровище Родины живёт в душе человека. Тому, кто не чувствует этого, надо обратиться к своему собственному духу, чтобы узнать «духовное лоно своего народа». Этот процесс И.А. Ильин называет *актом патриотического самопознания*. «Тогда он, подобно сказочному герою, припавшему к земле ухом, услышит свою Родину; он услышит, как она в его собственной душе вздыхает и стонет, поёт, плачет и ликует; как она определяет и направляет, и оплодотворяет его собственную личную жизнь. Он вдруг постигает, что его личная жизнь и жизнь его Родины суть в последней глубине нечто единое и что он не может не принять судьбу своей Родины, ибо она также неотрывна от него, как он от неё и в инстинкте, и в духе» (Ильин, 1996, с. 185).

И.А. Ильин обращает внимание на основные направления национально-патриотического воспитания. *Язык* «таинственным образом» вмещает в себя прошлое народа, его духовный уклад и «творческие замыслы». Важно, чтобы пробуждение самосознания ребёнка (обычно на 3–4 году жизни) совершалось на его родном языке. При этом особо значим не тот язык, на котором говорят при нём другие, но тот, на котором обращаются к ребёнку, побуждая выражать на нём его собственные внутренние состояния. Не следует учить детей чужим языкам до тех пор, пока они не заговорят на родном. Ребёнку полезно слышать национальную *песню* ещё в колыбели и с первых лет жизни приобщаться к самобытной *молитве* — ибо каждый народ обращается к Богу по-своему, даже в пределах единого исповедания. Общеизвестно, что *сказка* будит мечту и воображение ребёнка, даёт ему первое чувство героического — чувство испытания, опасности, призвания, усилия и победы. Преклонение перед национальными *святыми* и *героями* возвышает душу, даёт ей смирение, чувство ранга, указывает верный жизненный путь. Как только ребёнок начнёт говорить и читать, классические национальные *поэты* должны дать ему первую радость стиха. Необходимо открывать ребёнку доступ ко всем видам национального *искусства* — от архитектуры до живописи и орнамента, от танца до театра, от музыки до скульптуры. Ребёнка необходимо знакомить с *историей* своего народа. При этом его национальное самочувствие должно быть ограждено и от националистического самомнения, и от «всеосмеивающего» самоунижения. От ребёнка нельзя скрывать слабых сторон национального характера, но в то же время ему следует знать все источники национальной силы и славы. Необходимо пробудить в нём уверенность, что история русского народа — живая сокровищница, источник живого научения, мудрости и силы. Ребёнок должен научиться переживать успех своей национальной *армии* как свой личный успех, его сердце должно сжиматься от её неудачи, её вожди должны быть её героями, её знамена — его святыней. Ребёнок должен осознать пространственный простор *территории* своей страны — национально-государственное наследие России, почувствовать, что оно сохранено от посягательства врагов кровью и трудом, волею и духом. Ребёнок, по мысли Ильина, должен осмыслить Родину как «бесконечное и едва початое *трудовое* поприще».

Итак, мы видим вклад идей И.А. Ильина в раскрытие духовных оснований патриотизма. Патриотизм, действительно, может быть рассмотрен как неотъемлемое качество духовно-нравственной. Соответственно, возникает вопрос о вкладе идей И.А. Ильина в дело патриотического воспитания человека. Задачи такого воспитания видятся им сфокусированными на приобщении ребёнка к националь-

ному духовному опыту. На его основе философу удалось осмыслить чувство любви к Родине, которое отличало русский народ и которое было настолько глубоко, искренне и сильно, что делало русского солдата бесстрашным воином, спокойно жизнь свою готовым положить в бою.

Говоря о патриотизме, И.А. Ильин не мог обойти проблему преодоления кризисов в обществе. Он считал, что обновления российского общества можно добиться только путём единения русского народа на основе *национальной идеи*. Корень национальной идеи — в *духовном единстве России*. Это доказано великой культурой, которая создавалась в течение тысячелетия на единой, расширяющейся территории, в общей равнинной природе, в едином сурово-континентальном климате, под единой государственной властью и системой управления, при едином государственном языке, в единой судьбе, связанной с международными войнами и социально-классовым, хозяйственно-торговым сотрудничеством. Всё это выработало у народов России сходство душевного уклада, подобие характеров, близость в обычаях. Особую роль в этом процессе, по мнению философа, играл *русско-национальный духовный акт*. И.А. Ильин отмечает, что не всякому народу удаётся обрести самостоятельный духовный акт и создать самобытную духовную культуру. Народы, которым это удалось, являются «духовно ведущими народами». Задача ведущего народа состоит в том, чтобы дать возможность другим народам приобщиться к своей духовной культуре и получить «творческое оплодотворение и оживление».

И.А. Ильин подчёркивал важность для человека принятия духовного наследия своей Родины. Родина — не место на земле, где человек «произошёл на свет» или где он «привык жить», но то место, где он родился духом и откуда он исходит в своём жизненном творчестве. «И если я считаю моей Родиной Россию, то это означает, что я по-русски люблю, созерцаю и думаю, по-русски пою и говорю; что я верую в духовные силы русского народа и принимаю его историческую судьбу своим инстинктом и своею волею. Его дух — мой дух; его судьба — моя судьба; его страдание — моё горе; его расцвет — моя радость» (Ильин, 1999, с. 363).

Творческая сила и духовная сопротивляемость современных людей подорвана *беспочвенностью* каждого отдельного человека. А потому начинать духовное оздоровление общества необходимо с изменения каждым самого себя. Надо победить в себе дух национального безразличия и малодушия, надо любить Россию и верить в творческие силы русского народа. Необходимо крепить, растить и углублять русский национальный духовный характер в самих себе и в других. Каждый русский человек должен задать себе вопросы: «Чему я служу — всенародному спасению или своему личному успеху? Я служу Богу или «тешу мелкого беса»? Иду за совестью или за мелким расчётом?».

И.А. Ильин пророчески предвидел вероятные состояния «посткоммунистического завтра»: страна может вскипеть жадной мести, крови и нового имущественного передела. В этом кипении встанут десятки авантюристов, из которых три четверти будут «работать» на чьи-нибудь иностранные деньги и ни у одного из них не будет творческой и предметной национальной идеи. И.А. Ильин был уверен, что без цели и без идеи Россию невозможно спасти от саморазрушения. Эта идея должна быть государственной, но не ограничивающейся простым указанием на «голую форму» правления (например, на «монархию» или «республику»). Эта идея должна быть *государственно-исторической, государственно-национальной, государственно-патриотической, государственно-религиозной*. Она должна ис-

ходить из «самой ткани» русской души и русской истории. Это идея *воспитания и, прежде всего, самовоспитания в русском народе национального духовного характера*. Все выстраданные национальные унижения должны пробудить в народе инстинкт национального самосохранения, вызвать чувство беззаветной любви к Родине, чувство собственного национального достоинства, «голод по самобытности и самоутверждению». Национальное воспитание должно быть осуществлено, проведено самим русским народом, его верной и сильной национальной интеллигенцией: священником и монахом, учителем, профессором, офицером, судьей, чиновником, художником и литератором. Беда страны состояла в том, что русская интеллигенция до революции не имела верной национальной идеи.

России в будущем, указывал И.А. Ильин, нужен отбор людей по духовным и волевым качествам. В старину русские характеры закалялись не только от суровой природы и в жизненно-исторических испытаниях, но возвращались церковью, выковывались в монастырях и в армии. В настоящее время к этим очагам русской национально-духовной силы должна присоединиться вся система народного образования, а также все патриотические организации религиозного и светского характера.

Россия нуждается больше всего в самостоятельном национальном творчестве: в углублённом, свободном, непредвзятом созерцании, в созидании, исходящем из любви к Родине. Ни один народ в мире не имел и не имеет ни такой территории, ни такого национального состава, ни такой истории, как Россия. Механическое заимствование у других народов никогда не принесёт добра России. Формы национальной идеологии и национального возрождения должны быть рождены собственной проблематикой народа: его характером, историческими и культурными задачами. И.А. Ильин утверждает, что Россия не должна «гоняться» за чужими отвлечёнными формами жизни: *нет и не может быть единой государственной формы, которая оказалась бы наилучшей для всех времён и народов*. То, что хорошо в одной стране, у одного народа, в одну эпоху, при таком-то климате, темпераменте, хозяйстве, может оказаться разрушительным в других условиях. Русский человек должен перестать поклоняться «чужим идолам», он должен вернуться к корням своей национальной культуры, «выговорить» национальную идею. Мечта о социально-политической «панацее», «всеисцеляющем средстве», всегда была наивна и беспочвенна. Весь опыт человечества не в состоянии дать «готовый рецепт». Идея, на основе которой будет возрождаться Россия, должна быть только национальной и выражать русское историческое своеобразие и призвание. России полезны только те политические и хозяйственные формы, которые верно учитывают наличный уровень национального характера и которые способны воспитывать, укреплять и одухотворять в людях национальный характер. «Западная Европа и Америка, не знающие России, не имеют ни малейших оснований навязывать нам какие бы то ни было политические формы, — ни демократические, ни фашистские <...>. Россия не спасётся никакими видами западничества, ни старыми, ни новыми. Мы должны понимать и помнить, что всякое давление с запада <...> будет преследовать не русские, а чуждые России цели, не исторический интерес, не благо русского народа, а интерес давящей державы и вымогающей организации» (Ильин, 1993б, с. 72–73). «Страдания и унижения русского народа должны умудрить и очистить его, открыть ему новые земные горизонты и новые небесные высоты, пробудить его сердце и укрепить его волю. Весь наш душевный уклад должен быть обновлён: в этой трагедии должен завязаться и окрепнуть *новый русский национальный характер*, уко-

ренённый во Христе, сердечный и волевой, достойный и прямой, без изворотливо-живой хитрости и с живым чувством духовного ранга» (Там же, с. 199).

И.А. Ильин предупреждал, что России необходима внепартийная, сверх-классовая, национальная, «религиозно-вдохновенная» власть. Только она сумеет остановить новую гражданскую войну, подавить «партийную резню» и националистические погромы. Без этого стране предстоит эпоха длительного распада и хаоса, с вечными восстаниями авантюристов, субсидируемых из-за границы, и с новыми попытками гибельных расчленений извне и изнутри.

Часть предвидений великого мыслителя мы уже, к сожалению, видим «пре-творёнными в жизнь». Но будем надеяться, что этого не произойдёт, так как наследие И.А. Ильина полно оптимистических идей и веры в человека на путях его становления «духовной личностью».

Литература

1. *Борисова Н.В.* Психологические идеи в творческом наследии наследии И.А. Ильина. Дисс... канд. психол. наук. М., 2009.
2. *Гостев А.А.* Эволюция сознания в разрешении глобальных конфликтов. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1993.
3. *Гостев А.А.* Психология вторичного образа. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
4. *Гостев А.А.* Психология и метафизика образной сферы человека. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
5. *Грачева Т.* Когда власть не от Бога. Рязань: Зерна, 2010.
6. *Грачева Т.* Память русской души. Рязань: Зерна, 2011.
7. *Ильин И.А.* Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 2. Кн. I. М.: Русская книга, 1993а.
8. *Ильин И.А.* Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 2. Кн. II. М.: Русская книга, 1993б.
9. *Ильин И.А.* Я вглядываюсь в жизнь: Книга раздумий // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 3. М., 1994. В 10 томах.
10. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 1. М., 1996. в 10 томах.
11. *Ильин И.А.* Духовный смысл войны // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 9–10. М., 1999. В 10 томах.
12. *Ильин И.А.* Основы христианской культуры. СПб.: Изд-во «Шпиль», 2004.
13. *Кара-Мурза С.* Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000.
14. *Кольцова В.А.* История психологии: Проблемы методологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
15. *Кольцова В.А., Соснин В.А.* Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал. 2005. № 4.
16. *Панарина А.С.* Испытание глобализмом. М.: Русский национальный фонд, 2000.
17. *Пивоваров В.А.* Концепция православной культуры в работах И.А. Ильина: Дис... канд. богословия. М., 2007.
18. *Шихирев П.Н.* Современная социальная психология. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2000.